

"Я, разумеется, в вашем распоряжении, дамы и господа. Однако прежде, чем отвечать на вопросы, я приглашу команду адвокатов. Возможно, после недавних событий я слишком параноик", - пожал я плечами и окинул всех внимательным взглядом.

"Пока у нас нет оснований полагать, что вы не просто жертва предательства, мистер Старк", - Коулсон попытался изобразить дипломата.

"Вы скажете это", - заметил я. "А теперь давайте перейдем к делу. Я уже отдал приказ начальнику службы безопасности и директору департамента информационных технологий сотрудничать и оказывать вам всю необходимую помощь. Если они этого не сделают, вы можете с ликованием считать их причастными к предательской деятельности Стейна и действовать соответствующим образом. В таком случае, уверяю вас, юридический отдел СИ не станет прикрывать их задницы. В любом случае, вы можете рассчитывать на то, что я буду максимально сговорчивым из соображений самосохранения. Я бы хотел когда-нибудь снова доверять людям в своей собственной чертовой компании. Большое спасибо".

Пеппер выбрала этот момент, чтобы постучать в дверь и вернуться, ведя за собой команду юристов, жаждущих крови.

"Полагаю, у вас есть вопросы. Давайте займемся ими", - я махнул рукой на свободные места вокруг стола для совещаний.

Следующие несколько часов были довольно неприятными. Мое вчерашнее впечатление оказалось верным. Хотя агенты ФБР здесь были другими, быстро выяснилось, что и у них есть ко мне претензии. Парни из АТФ были профессионалами и были больше заинтересованы в том, чтобы не допустить появления на улицах передового военного оборудования, чем во всем остальном. Национальная безопасность, или ШИТ, в лице мистера Агента, по крайней мере, играла роль союзника во время допроса.

Сегодня Коулсона было гораздо труднее читать. Я не был уверен, вызвана ли эта перемена моим вчерашним разговором с Уордом или он играет в хорошего полицейского.

Военные, похоже, были на моей стороне, особенно армия и морская пехота. Это было неудивительно - именно этим родам войск больше всего пригодилась бы работающая силовая броня.

"Мистер Старк, некоторые назвали бы ваше намерение прекратить производство оружия непатриотичным", - сказал федеральный костюм номер два.

"Этот вопрос не по правилам!", - огрызнулся один из моих адвокатов.

Что это было, инквизиция перед телекамерами? Почему ФБР это должно волновать?

"Я все равно отвечу", - я махнул рукой своему адвокату. "Я удивлен. Я ожидал, что вы и ваши коллеги сделаете это после нападения на мой конвой в Афганистане. Должно было быть очевидно, что нападавшие использовали оружие СИ. Если я не остановлю производство, пока мы не проверим все промышленные планы и не проверим всех, кто там работает, то все смерти американских солдат от оружия СИ будут на моей совести. Если я ничего не предприму сейчас, когда я знаю о проблеме и в состоянии что-то сделать, любой из наших союзников,

убитых моим оружием, также будет на мне. Эта компания должна создавать оружие для защиты Соединенных Штатов и их близких союзников, а не для того, чтобы их убивали террористы!", - я хлопнул кулаком по столу.

Большинство присутствующих в комнате одобрительно кивнули. Костюм федерала номер два бросил на меня взгляд, но все дальнейшие острые вопросы оставил при себе.

Еще час мне пришлось повторять запомнившиеся мне подробности об оружии, которое я видел и использовал в Афганистане, и об оборудовании, восстановленном американскими военными. Затем мы вернулись к тому, что я смог вспомнить о том, как Стейн руководил моей компанией, а это было не так уж много.

Наконец инквизиция закончилась, когда к нам постучался взволнованный молодой агент, работающий на мистера Агента. Ему было не больше восемнадцати.

"Мистер Старк был прав! У нас есть все, что мистер Стейн пытался удалить или изменить прошлой ночью, сохранено и проиндексировано! Это золотая жила! У нас есть все, чтобы начать распутывать это! Даты, время, перенаправленные платежи и транспортные средства, потенциальные контакты и подозреваемые на производственных объектах!"

"Могу я обратиться с просьбой во имя целесообразности, если некоторые из вас не собираются больше рассматривать меня как подозреваемого?", - легкомысленно спросил я, заслужив предупредительный взгляд одного из моих адвокатов.

"Спрашивайте, мистер Старк".

"Некоторые из вас могут знать, что у меня есть оперативный ИИ. Я хочу запросить копию данных, как только вы их получите. Джарвис, мой ИИ, сможет просмотреть их быстрее, чем кто-либо другой. Он сможет быстро снабдить вас целями, за которыми вы будете охотиться, прежде чем они успеют скрыться или у них будет больше времени, чтобы замести следы".

"Мы подумаем над вашим предложением, мистер Старк. Во всяком случае, придется подождать, пока данные не окажутся в надежном месте и не будут скопированы на всякий случай", - Коулсон заговорил раньше всех.

На мое предложение было брошено несколько настороженных взглядов. Кто-то слишком много смотрел "Терминатора". Либо эти параноидальные ублюдки интересовались, не нужны ли мне эти данные для подготовки защиты на случай, если они меня же и уличат, что было бы вполне справедливым опасением.

"Думаю, на данный момент мы задали все необходимые вопросы. Я предлагаю встретиться еще раз, когда у нас будет время изучить собранные сегодня доказательства", - Вобан, прокурор, предложил. "Господин Старк, я должен попросить вас не покидать страну в обозримом будущем".

"У меня нет такого намерения. Не помешает ли вам переезд в штат с более прохладным климатом? Калифорния слишком сильно напоминает мне Афганистан и мой плен".

Это заявление вызвало у меня несколько сочувственных взглядов.

"Это не должно быть проблемой, мистер Старк. Вы свободны".

"Мне нужно присутствовать на пресс-конференции. Я бы не назвал это свободой", - я отметил

это и встал, за мной последовала моя, надеюсь, верная стая адвокатов.

Через полчаса мы стояли перед зданием вместе со всем советом директоров. К этому времени количество репортеров значительно увеличилось. Некоторым полицейским, приехавшим со следователями, пришлось помогать сдерживать бешеных собак.

Несмотря на беспорядок, вызванный вторжением агентств "Алфавита", моему отделу по связям с общественностью удалось установить подиум на лестнице, ведущей в вестибюль. Мы собрались там, готовые покормить акул.

<http://tl.rulate.ru/book/103317/3638915>